

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2026, Том 18, № 2 / 2026, Vol. 18, Iss. 2 <https://esj.today/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/82ECVN226.pdf>

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Туфетулов, А. М. Интеграция инструментов антикоррупционной политики в систему обеспечения национальной экономической безопасности на основе повышения качества институтов / А. М. Туфетулов, Э. А. Закиров, В. И. Белов // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 2. — URL: <https://esj.today/PDF/82ECVN226.pdf>.

For citation:

Tufetulov A.M., Zakirov E.A., Belov V.I. Integrating anti-corruption policy instruments into the national economic security system by improving institutional quality. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(2): 82ECVN226. Available at: <https://esj.today/PDF/82ECVN226.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 330.34

Туфетулов Айдар Миралимович

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия

Институт управления, экономики и финансов

Заведующий кафедрой «Экономической безопасности и налогообложения»

Доктор экономических наук, профессор

E-mail: ajdar-t@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2204-5667>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=455967

Закиров Эрнест Айдарович

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия

Институт управления, экономики и финансов

Аспирант

E-mail: ernest.zakirov.1990@mail.ru

Белов Виталий Игоревич

АНО ОВО «Российский университет кооперации», Чебоксары, Россия

Чебоксарский кооперативный институт

Аспирант

E-mail: ajdar-t@yandex.ru

Интеграция инструментов антикоррупционной политики в систему обеспечения национальной экономической безопасности на основе повышения качества институтов

Аннотация. Статья посвящена исследованию качества институтов как фактора, который способствует трансформации формальных антикоррупционных практик в реальные инструменты обеспечения национальной экономической безопасности. Актуальность исследования обусловлена сохранением межрегиональной дифференциации по показателям эффективности реализации антикоррупционной политики государства, а также содержанию коррупционных практик, которые инициируют угрозы экономической безопасности. Информационную базу исследования составляют панельные данные Федеральной службы государственной статистики и Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также экспертные оценки, которые в совокупности позволяют провести кластеризацию субъектов РФ по уровню институциональной зрелости. Показано, что внедрение запретительных и контрольных механизмов коррупции

в систему обеспечения национальной экономической безопасности без использования институционального фильтра приводит к увеличению транзакционных издержек хозяйствующих субъектов, что способствует повышению уровня коррупционных рисков. Результаты проведенного анализа подтверждают, что качество институтов, проявляющееся в прозрачности процедур, эффективности независимого контроля и правовой определенности, выступает в качестве основного передаточного звена, которое усиливает или ослабляет влияние антикоррупционных мер на уровень экономической безопасности. Принципиальный вывод работы заключается в том, что прямое нормативное регулирование без качественного институционального каркаса не снижает коррупционные риски, а напротив, увеличивает транзакционные издержки хозяйствующих субъектов. Практическая значимость определяется разработкой адресных рекомендаций органам государственной власти: внедрение региональной системы антикоррупционного комплаенса, обязательный независимый институциональный аудит распределения бюджетных субсидий и закупок, формирование наблюдательного совета на ротационной основе, а также создание цифровых платформ активного мониторинга коррупционных рисков с обязательной двусторонней обратной связью и интеграцией с федеральной государственной информационной системой «Посейдон».

Ключевые слова: качество институтов; антикоррупционная политика; экономическая безопасность; региональная дифференциация; транзакционные издержки; медиаторный эффект

Введение

Обеспечение защищенности Российской Федерации от внешних и внутренних угроз является одним из стратегических приоритетов, который закреплен в Указе Президента РФ от 13 мая 2017 года «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».¹ Согласно положениям данного программного документа, криминализация общества, теневая экономика и коррупция в экономической сфере отнесены к числу основных вызовов современности. При этом коррупция в соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» понимается как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».² Данные действия могут приводить к формированию целого перечня системных угроз, включающих искажение конкурентной среды и ценовые сигналы, рост теневого сектора, снижение инвестиционной активности и увеличение бюджетных потерь. При этом несмотря на развитие правовых норм, определяющих антикоррупционную политику российского государства и реализацию Национального плана противодействия коррупции³, статистические данные и результаты опросов представителей бизнес-сообщества и домохозяйств указывают на

¹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 27.05.2026).

² Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 27.05.2026).

³ Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 (ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 27.05.2026).

сохранение латентности коррупционных проявлений. При этом присутствует устойчивая межрегиональная дифференциация по показателям преступности коррупционной направленности.

Результаты исследований причин коррупции показывают, что реализация предусмотренных действующим законодательством антикоррупционных процедур не всегда влечет за собой повышение уровня экономической безопасности. Механизмы трансформации мер воздействия, реализуемых в рамках антикоррупционной политики, в реальные экономические и социальные результаты на федеральном и региональном уровнях остаются недостаточно изученными. Это определяет необходимость исследования расширенного состава причин поведения коррупционной направленности и обращения к проблеме качества институтов. В современной институциональной теории качество институтов определяется как состояние формальных и неформальных правил, норм и механизмов регулирования, которое отражается в объеме и динамике транзакционных издержек, что, в свою очередь, определяет выбор экономических агентов в условиях растущей неопределенности внешней среды. Поскольку коррупция выступает одной из форм поведения в условиях сложившейся институциональной среды, актуализируется необходимость операционализации понятия «качество институтов», инициирующих или предупреждающих противоправные деяния. При этом целесообразно учитывать межрегиональную дифференциацию, поскольку институциональный ландшафт субъектов РФ характеризуется высокой степенью неоднородности.

Целью исследования выступает выявление и теоретико-методологическое обоснование роли качества институтов как медиатора, опосредующего влияние антикоррупционной политики на экономическую безопасность регионов. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: (1) раскрыть содержание качества институтов как фактора антикоррупционной политики в системе экономической безопасности регионов; (2) представить методический подход к проведению сравнительного анализа и экспертных оценок для выявления медиаторного эффекта институтов; (3) провести кластеризацию субъектов РФ по уровню институциональной зрелости; (4) сформулировать предложения по совершенствованию антикоррупционной политики в регионах с учетом качества институтов. Объектом исследования выступает экономическая безопасность Российской Федерации, предметом — институциональные механизмы, обеспечивающие интеграцию антикоррупционных мер в систему региональной экономической безопасности.

1. Методы и материалы

Базовые положения институциональной концепции сформулированы в работах Т. Веблена [1], У. Митчелла [2], Дж. Коммонса [3] и др. Институты и транзакционные издержки как базовые категории проанализированы в трудах В.М. Полтеровича [4], Р. Коуза [5], О. Уильямсона [6], Д. Норта [7] и др. Использование положений институциональной концепции предопределило формирование нового теоретико-методического подхода к трактовке коррупции. В частности, в соответствии с принципами институциональной концепции коррупция анализируется в работах М.Н. Абубакирова [8], С.Ю. Барсуковой [9], Ю.Г. Наумова [10], и др. Сущность институциональной теории коррупции представлена в трудах Л. Лессига [11], П.И. Нерона [12], С. Миллера⁴ и др.

Несмотря на значительное количество публикаций, раскрывающих институциональный подход к коррупции, не раскрывается в полной мере влияние качества институтов на эффективность антикоррупционных мер. Это определяет выбор направления данного исследования.

⁴ Miller S. Corruption, in Edward N. Zalta (ed.). Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2011 — URL: <http://plato.stanford.edu/archives/spr2011/entries/corruption/2011>.

2. Результаты и обсуждение

Теоретико-методологическим базисом исследования выступает синтез институциональной экономики, экономической безопасности и регионалистики. Коррупция в региональной экономике функционирует не как обособленное правонарушение, а выступает системным фактором, который приводит к деформации распределения ресурсов, искажению ценовых сигналов и формированию альтернативных неформальных институтов. В отечественных исследованиях подчеркивается, что коррупционные схемы можно рассматривать через модель «Треугольник мошенничества» (давление, возможность, рационализация) [13], где слабость институционального контроля образует благоприятную среду для развития коррупционных практик. При этом антикоррупционная политика, которая в настоящее время принимает форму цифровизации государственных закупок, нормативных запретов, требований к декларированию доходов, имущества и обязательств имущественного характера публичных должностных лиц, которое в настоящее время приобрело форму перманентного анализа финансового положения государственных служащих в реальном времени с помощью государственной системы «Посейдон» и др., создает необходимые предпосылки для предупреждения поведения коррупционной направленности. Характер его воздействия на угрозы экономической безопасности определяется качеством институциональной среды.

Качество институтов определяется как степень соответствия региональной нормативно-правовой и управленческой среды принципам прозрачности, предсказуемости, подконтрольности, а также минимизации транзакционных издержек. В качестве медиатора данный феномен выполняет три взаимосвязанные функции. Первая функция (функция фильтра) заключается в предупреждении (отсеивании) формальных мер, которые не адаптированы к региональным реалиям. Вторая функция (функция акселератора) направлена на повышение доверия инвесторов и снижение рисков теневых денежных транзакций. Третья функция заключается в снижении издержек мониторинга и правоприменения на основе внедрения превентивных комплаенс-механизмов. Таким образом, связь между регулируемой нормами российского законодательства антикоррупционной политикой и экономической безопасностью не является прямой, поскольку она проходит через институциональный фильтр, определяющий качество конечного эффекта.

Методология исследования влияния качества институтов на эффективность антикоррупционной политики в системе обеспечения экономической безопасности основана на сочетании количественного анализа и экспертных оценок. Сравнительный анализ применяется к данным Федеральной службы государственной статистики, открытым данным Министерства внутренних дел Российской Федерации за период 2018–2024 гг.⁵ Основными критериями сравнения выступают: доля выявленных коррупционных преступлений в общем количестве экономических правонарушений; объем возмещенного ущерба от коррупционных действий; индекс прозрачности региональных закупок; количество субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), которые участвуют в государственных заказах, а также уровень теневой занятости.

Экспертная оценка качества институтов использовалась для верификации количественных выводов и выявления скрытых от официальной статистики институциональных барьеров. Формирование экспертной панели осуществлялось по типовой методике, согласно которой был определен состав 20 экспертов, включающих представителей региональных органов власти, уполномоченные по защите прав предпринимателей, исследователей-экономистов и руководителей отраслевых ассоциаций бизнеса. Опрос экспертов проводился в условиях анонимности для

⁵ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 27.05.2026).

повышения качества полученных результатов. Оценка качества институтов проводилась с учетом следующих критериев: доступность и структурированность антикоррупционных процедур для бизнеса; эффективность региональных контрольно-надзорных органов; степень вовлеченности гражданского общества в мониторинг; уровень цифровой зрелости сервисов взаимодействия власти и бизнеса; скорость реакции на выявленные коррупционные инциденты. Результаты проведенного опроса были обработаны путем применения метода усреднения рангов и расчета коэффициента конкордации. Интерпретация медиаторного эффекта осуществлялась на основе сопоставления интенсивности внедрения общенациональных антикоррупционных мер с динамикой показателей экономической безопасности региона. На основании проведенного сравнительного анализа и экспертной оценки была сформирована типология субъектов РФ по уровню качества институтов, представленная в таблице 1. Кластеризация регионов РФ позволила выделить три группы субъектов РФ.

Таблица 1

Характеристика групп субъектов РФ по качеству институтов и эффективности антикоррупционной политики

Критерий сравнения	I группа регионов (высокий уровень качества институтов)	II группа регионов (средний уровень качества институтов)	III группа (низкий уровень качества институтов)
Уровень прозрачности государственных закупок	Высокий, полное раскрытие информации в соответствии с требованиями законодательства	Удовлетворительный, имеются отдельные нарушения в части полноты раскрытия данных	Низкий, систематические нарушения требований прозрачности, ограниченная доступность информации
Эффективность регионального антикоррупционного контроля	Комплексная система мониторинга и профилактики, активное взаимодействие с гражданским обществом	Фрагментарные меры контроля, преимущественно формальное соблюдение требований	Слабая система контроля, доминирование репрессивных мер над превентивными
Доля коррупционных преступлений в структуре экономических правонарушений, %	Ниже среднероссийского показателя	Соответствует среднероссийскому показателю	Значительно превышает среднероссийский показатель
Инвестиционная привлекательность	Высокая, стабильный приток инвестиций, развитые механизмы защиты прав инвесторов	Умеренная, нестабильная инвестиционная активность, отдельные барьеры для инвесторов	Низкая, отток капитала, высокие неформальные издержки ведения бизнеса
Уровень развития цифровых антикоррупционных механизмов	Интегрированные системы предиктивного анализа рисков, автоматизированный мониторинг	Частичная цифровизация процедур, ограниченные аналитические возможности	Минимальный уровень цифровизации, преобладание бумажных процедур
Характер взаимодействия бизнеса и власти	Прозрачный, основанный на четких регламентах и процедурах	Смешанный, сочетание формальных процедур и неформальных практик	Доминирование неформальных связей, высокие коррупционные риски

Составлено авторами на основе анализа данных официальной статистики и результатов экспертных оценок

Результаты проведенного сравнительного анализа показывают наличие устойчивой региональной асимметрии. В субъектах РФ, которые относятся к первой группе, антикоррупционная политика интегрирована в систему стратегического планирования, а современные цифровые инструменты контроля используются в целях предотвращения нарушений. В регионах первой группы качество институтов снижает транзакционные издержки в результате стандартизации процедур, публикации реестров конфликтов интересов и внедрения независимого аудита закупок.

Во второй группе субъектов РФ наблюдается фрагментация мер противодействия коррупции, которая проявляется в сочетании формального соблюдения требований с широко распространенными практиками обхода контроля через неформальные сети. В связи с этим институциональный фильтр работает неэффективно, приводя к сохранению коррупционных

издержек, которые в конечном итоге включаются в конечную стоимость товаров и услуг и приводят к снижению конкурентоспособности региональной экономики и ее резидентов.

Третья группа характеризуется высокой степенью административного давления при низком уровне доступности информации. Высокая латентность, ограниченная доступность открытых данных о бюджетных расходах и закупках, а также низкий уровень защиты субъектов МСП от произвола контролирующих органов в совокупности формируют среду, где антикоррупционные меры воспринимаются не как способ обеспечения их экономической безопасности, а как дополнительный риск. Это напрямую подтверждает тезис о том, что без качественного институционального каркаса запретительные меры могут вызвать расширение границ теневой экономики, что снижает уровень экономической безопасности.

Проведенный критический анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что коррупция в региональной экономике в настоящее время проявляется в направлениях и интенсивности денежных потоков, изменениях существующих механизмов рыночной конкуренции, отсутствии равенства при распределении бюджетных ресурсов, кумовстве в назначении на определенный ряд кадровых должностей, а также в невыполнении в полной мере требований антикоррупционной политики. В сложившейся ситуации качество институтов выступает противовесом данным практикам, поскольку предусматривает обязательное раскрытие информации, стандартизацию декларирования доходов и расходов, что в совокупности формирует культуру неприятия коррупционных схем субъектами бизнеса и домохозяйств.

Медиаторный эффект коррупции проявляется в снижении неопределенности для представителей МСП и крупных инвесторов. В ситуации, когда правила ведения бизнеса являются равными для всех участников и соблюдаются всеми, инвестиции реализуются на территории региона, инициируя мультипликативный эффект прироста валового регионального продукта, уровня занятости, объема налоговых поступлений и развитие инфраструктуры. При этом обратный процесс, выраженный в деградации качества институтов, неизбежно ведет к утечке финансового и кадрового капитала региона, росту бюджетного дефицита и социальной напряженности, что в совокупности становится причиной формирования системных угроз экономической безопасности.

Результаты проведенного анализа показывают, что повышение качества институтов определяется в значительной степени процессами цифровизации. Использование на практике информационных систем, таких как ГИС «Посейдон» или платформа для защиты прав предпринимателей «ЗаБизнес.РФ», создает необходимую материально-техническую базу для проведения эффективного контроля. При этом степень эффективности использования цифровых технологий находится в прямой зависимости от готовности региональных органов государственной власти к соблюдению принципов прозрачности и доступности информации. В регионах, где наблюдается низкий уровень институциональной зрелости и цифрового развития, данные инструменты могут использоваться имитационно, тогда как в субъектах РФ, характеризующихся высоким качеством институциональной среды и эффективностью программ цифровизации, высокие технологии становятся базой для предиктивного анализа рисков и автоматизированного скоринга контрагентов. Таким образом, подобная практика подтверждает, что технологичные решения не заменяют эффективную институциональную среду, но усиливают ее действие при условии соответствующего управленческого контекста.

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать вывод о том, что качество институтов является необходимым медиатором, который трансформирует формальные

антикоррупционные меры в реальные показатели экономической безопасности регионов. Проведенный анализ и экспертные оценки показывают, что прямое нормативное регулирование без соответствующего институционального фильтра не приводит к снижению коррупционных рисков, а чаще всего, напротив, увеличивает транзакционные издержки и стимулирует бизнес к уходу в теневой сектор. Региональная дифференциация по уровню институциональной зрелости определяет эффективность антикоррупционной политики: в субъектах РФ с высоким качеством институтов наблюдается синергетический эффект прозрачности, контроля и инвестиционной привлекательности, тогда как в регионах с низким качеством доминируют имитационные практики и высокая латентность нарушений. Следует учитывать, что институты не являются пассивной средой, а выступает в виде активного передаточного механизма, который фильтрует и усиливает влияние антикоррупционных мер на экономическую безопасность.

В соответствии с результатами исследования представляется возможным определить состав практических мер, направленных на предупреждение поведения коррупционной направленности и (или) нейтрализацию его последствий. В качестве подобных мер могут выступать внедрение региональной системы антикоррупционного комплаенса, интегрированной в программы социально-экономического развития. Данный механизм предполагает переход от запретительных мер к системному управлению коррупционными рисками на уровне приоритетных отраслевых кластеров. Данный подход в полной мере будет соответствовать принципам обеспечения экономической безопасности. В качестве основного операционного элемента выступает обязательный независимый институциональный аудит процедур распределения бюджетных субсидий и размещения муниципальных и региональных закупок, результаты которого подлежат публикации на открытой специализированной онлайн платформе. Параллельно с этим необходимо организовать региональный наблюдательный совет, который формируется на ротационной основе из представителей бизнес-сообщества, бизнес-ассоциаций, научных организаций и органов власти. Целесообразно наделить совет правом законодательной инициативы по оперативному устранению коррупциогенных норм в региональных нормативных правовых актах. Такая архитектура приведет к снижению транзакционных издержек хозяйствующих субъектов и МСП за счет повышения предсказуемости регуляторной среды, трансформируя антикоррупционные меры из карательного инструмента в элемент стратегического управления, что повысит инвестиционную привлекательность региона и уровень экономической безопасности.

Другим направлением совершенствования антикоррупционной практики выступает разработка и внедрение региональных цифровых платформ активного мониторинга коррупционных рисков с обязательной обратной связью с субъектами предпринимательского сообщества. Данный процесс предполагает формирование единого аналитического контура в регионе, который агрегирует структурированные данные из систем электронных закупок, арбитражной практики, обращений субъектов МСП и отчетности контрольно-надзорных органов. Интеграция с федеральной ГИС «Посейдон» обеспечивает дополнительную проверку полученных сведений, но при этом региональная система будет дополняться локальными индикаторами, которые учитывают специфику отраслевой структуры региональной экономики. Необходимо отметить, что критически важным институциональным требованием является обязательная двусторонняя обратная связь: предпринимательское сообщество получает инструмент для маркировки подозрительных процедур, а органы исполнительной власти региона обязаны публиковать отчеты о верификации сигналов в установленные сроки. Внедрение подобного инструмента снижает латентность коррупционных схем, трансформирует контроль из реактивного в превентивный режим и минимизирует информационную асимметрию. В результате повышается доверие населения, бизнеса и инвесторов, сокращаются транзакционные издержки ведения бизнеса, а прозрачность административных процессов становится существенным фактором укрепления экономической безопасности региона.

Реализация на практике предложенных выше мер требует в первую очередь согласованной региональной и государственной политике на стыке правового регулирования, цифровизации управления и институционального развития. Непрерывное повышение качества институтов позволит трансформировать антикоррупционные меры из формальных процедур в полноценный действенный инструмент долгосрочного обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веблен, Т. Ограниченность теории предельной полезности / Т. Веблен // Вопросы экономики. — 2007. — № 7. — С. 86–98. — EDN JVJAQT.
2. Mitchell, W.C. Lecture Notes on Types of Economic Theory / W.C. Mitchell. — New York: A.M. Kelley, 1949. — Т. 1 — URL: <https://archive.org/details/lecturenotesonty0001unse>.
3. Коммонс, Д.Р. Правовые основания капитализма / Д.Р. Коммонс; Джон Р. Коммонс; пер. с англ. Алексея Апполонова, Александра Маркова под ред. Марины Одинцовой. — Москва: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2011. — (Серия Экономическая теория). — ISBN 978-5-7598-0781-0. — EDN QVBZNN.
4. Полтерович, В.М. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. — 2006. — Т. 42, № 1. — С. 1–19. — EDN HUIGCB.
5. Коуз, Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз; Рональд Коуз; [пер. с англ.: Б. Пинскер]. — Москва: Фонд Либеральная миссия, 2007. — (Библиотека Фонда Либеральная миссия). — ISBN 978-5-98379-087-2. — EDN QSKILV.
6. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996 — 689 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001763937>.
7. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — Москва: Фонд экономической книги "Начала", 1997. — 180 с. — (Современная институционально-эволюционная теория). — ISBN 5-88581-006-0. — EDN YQDVYE.
8. Абубакиров, Р.М. Коррупция как институциональный конструкт современной экономической системы / Р.М. Абубакиров // Бизнес. Образование. Право. — 2013. — № 4(25). — С. 293–299. — EDN RNAWAR.
9. Барсукова, С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность / С.Ю. Барсукова // Общественные науки и современность. — 2008. — № 5. — С. 36–47. — EDN JKEKPB.
10. Наумов, Ю.Г. Институциональная коррупция в системе экономических институтов постсоветской России / Ю.Г. Наумов // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 7. — С. 39–41. — EDN SKCOHD.
11. Lessig L. "Institutional Corruption" Defined FOREWORD // The Journal of Law, Medicine & Ethics. — 2013. — Т. 41. — № 3. — С. 553–555. — URL: https://www.researchgate.net/publication/257309165_Institutional_Corruption_Defined_FOREWORD.

12. Néron, P.-Y. À quoi sert la conception institutionnelle de la corruption? [Какова цель институциональной концепции коррупции?] / P.-Y. Néron — DOI: <https://doi.org/10.7202/1024297ar> // Les ateliers de l'éthique. [Семинары по этике] — 2014. — Т. 9, № 1. — С. 103–125.
13. Tickner, P. Deconstructing the origins of Cressey's Fraud Triangle / P. Tickner, M. Button — DOI: 10.1108/JFC-10-2020-0204 // Journal of Financial Crime. — 2021. — Т. 28, № 3. — С. 722–731.

Tufetulov Aidar Miralimovich

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Institute of Management, Economics and Finance
E-mail: ajdar-t@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2204-5667>
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=455967

Zakirov Ernest Aidarovich

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Institute of Management, Economics and Finance
E-mail: ernest.zakirov.1990@mail.ru

Belov Vitaly Igorevich

Russian University of Cooperation, Cheboksary, Russia
Cheboksary Cooperative Institute
E-mail: ajdar-t@yandex.ru

Integrating anti-corruption policy instruments into the national economic security system by improving institutional quality

Abstract. This article examines institutional quality as a factor that facilitates the transformation of formal anti-corruption practices into effective instruments for ensuring national economic security. The relevance of this study stems from persistent interregional differences in the effectiveness of state anti-corruption policies, as well as the nature of corrupt practices that pose threats to economic security. The study draws on panel data from the Federal State Statistics Service and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, as well as expert assessments, which together allow for clustering of Russian regions by level of institutional maturity. It is shown that the introduction of prohibitive and control mechanisms against corruption into the national economic security system without the use of an institutional filter leads to increased transaction costs for economic entities, thereby increasing the level of corruption risks. The results of the analysis confirm that institutional quality, as reflected in the transparency of procedures, the effectiveness of independent oversight, and legal certainty, acts as the primary transmission factor that enhances or weakens the impact of anti-corruption measures on economic security. The key conclusion of the study is that direct regulatory action without a high-quality institutional framework does not reduce corruption risks but, on the contrary, increases transaction costs for economic entities. The practical significance of the study lies in the development of targeted recommendations for government agencies: the implementation of a regional anti-corruption compliance system, mandatory independent institutional audits of budget subsidy distribution and procurement, the formation of a rotating supervisory board, and the creation of digital platforms for active monitoring of corruption risks with mandatory two-way feedback and integration with the Poseidon federal state information system.

Keywords: institutional quality; anti-corruption policy; economic security; regional differentiation; transaction costs; mediation effect